

Тенденции пространственного развития регионов Северо-Запада России в XXI веке

Тамара Витальевна

УСКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: tvu@vscc.ac.ru

ORCID: 0000-0001-9416-1136; ResearcherID: O-2232-2017

Сергей Александрович

КОЖЕВНИКОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru

ORCID: 0000-0001-9063-6587; ResearcherID: I-8373-2016

Светлана Сергеевна

ПАТРАКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sspatrakova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-4834-3083; ResearcherID: B-5054-2019

Для цитирования: Ускова Т.В., Кожевников С.А., Патракова С.С. (2024). Тенденции пространственного развития регионов Северо-Запада России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 5. С. 266–293. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.15

For citation: Uskova T.V., Kozhevnikov S.A., Patrakova S.S. (2024). Trends in the spatial development of regions in the Northwest of Russia in the 21st century. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(5), 266–293. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.15

Аннотация. Для России как самой большой по площади территории страны в мире вопросы эффективного использования огромного пространства находятся в числе приоритетных. В представленной статье нашли отражение результаты мониторинга состояния, ключевых тенденций пространственного развития Северо-Западного федерального округа, а также входящих в его состав субъектов РФ на современном этапе. Пространственное развитие макрорегиона исследуется с позиции центр-периферийного, каркасного подходов, пространственная организация рассматривается с учетом трансформации расселенческого, производственно-экономического и инфраструктурного каркасов. Сделан вывод об усиливающемся характере центростремительного вектора развития и периферизации как на макро-, так и внутрирегиональном уровне (особенно остро это проявляется в регионах Севера). Кроме того, в работе представлены оперативные оценки (2020–2023 гг.) рангов регионов Северо-Запада среди субъектов РФ по ключевым показателям пространственного развития, которые могут быть использованы федеральными и региональными органами власти в рамках мониторинга и корректировки проводимой ими политики. Обосновано, что важной задачей является создание условий, способствующих развитию пространственного каркаса макрорегиона за счет раскрытия потенциала различного рода мест (городов и агломераций различного уровня иерархии, сельской, промышленной периферии). Обоснован комплекс мероприятий по повышению связности пространства макрорегиона, которые органично вписываются в приоритеты новой Концепции и проекта Стратегии пространственного развития РФ до 2036 г.

Ключевые слова: пространственный каркас, агломерационные процессы, локационное сжатие, стратегические приоритеты, связность пространства, Северо-Запад России.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10054, <https://rscf.ru/project/23-78-10054/>.

Введение

В условиях нарастания геополитического противостояния России со странами коллективного Запада, выразившегося в проведении специальной военной операции (СВО) и усилении санкционного давления (Ильин, Морев, 2022), важной задачей является повышение эффективности использования внутренних (эндогенных) факторов развития, к которым относится огромный *пространственный потенциал*¹, в настоящее время используемый, однако, недостаточно полно и эффективно для обеспечения национальной безопасности страны.

Эти обстоятельства обуславливают важность научно-методического и информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственной власти при разработке и реализации приоритетов политики пространственного развития. При этом следует согласиться с

исследователями (Лаженцев, 2020; Крюков и др., 2020) в том, что такую политику целесообразно реализовывать не только в границах субъектов РФ, но и на более высоком уровне иерархии (макрорегионе). Это поможет сформировать стратегический подход к пространственному развитию России, позволяющий консолидировать и использовать потенциал межрегиональной интеграции.

Цель исследования — мониторинг состояния и ключевых тенденций пространственного развития регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) на современном этапе.

Представленные материалы² могут выступить в качестве *научно-аналитической и методической основы* при разработке и реализации политики пространственного развития на

¹ В самом общем виде пространственный потенциал страны, макрорегиона, региона характеризуется степенью хозяйственной, поселенческой освоенности и обжитости, фактическим уровнем связности (целостности) территории и на практике синтезирует в себе все другие составляющие совокупного потенциала (Кузнецова, Никифоров, 2013).

В ВолНЦ РАН под руководством члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора Владимира Александровича Ильина в настоящее время формируется система мониторинга различных аспектов развития регионов СЗФО (демография, экономика, пространство, научно-технологическое развитие и др.). Представленная работа посвящена мониторингу пространственного развития Северо-Запада России.

макро- и региональном уровне в свете обострения геополитических вызовов и разработки новой Концепции³ и Стратегии пространственного развития России до 2036 г.⁴, ориентированных на развитие в стране экономики предложения, создание условий для обеспечения устойчивости системы расселения (сокращение оттока населения из регионов Сибири, Арктики, Дальнего Востока; развитие стратегических населенных пунктов, малых и средних городов, сельской местности), обеспечение инфраструктурного развития и рост транспортной доступности территорий.

Методология и информационная база исследования

Методологической основой исследования выступили положения *теории «центр – периферия»* (Friedmann, 1966; Демьяненко, Исаев, 2015; Кастельс, 2020; Нефедова, Трейвиш, 2020; и др.), концепция опорного пространственного каркаса⁵ (Лаженцев, 2011; Яковлева, 2013; Лаженцев, 2018; Дмитриева, 2016; Дмитриева, 2023; Гайнанов и др., 2021 и др.). Пространственный каркас как интегральная категория многомер-

ного социально-экономического пространства (Курушина, 2019) включает в себя расселенческий, производственно-экономический, инфраструктурный каркасы (*рис. 1*).

Развитие пространственного каркаса макро-региона является механизмом территориально-хозяйственной интеграции (Luchnikov, Nikolaev, 2017). Кроме того, как отмечал известный отечественный географ Г.М. Лаппо, использование концепции пространственного каркаса стимулирует развитие «каркасного мышления», которое позволяет мыслить стратегически, видеть крупные проблемы, оперировать обширными территориями (зонами, макрорегионами, странами) (Лаппо, 1983).

Для исследования и характеристики отдельных каркасов с учетом методического подхода академика А.Г. Гранберга⁶ был сформирован перечень показателей, характеризующих *качество экономического пространства* с позиции параметров *плотности* (плотность населения, хозяйственной деятельности, например ВРП, число организаций на душу населения, путей сообщения и т. п.), *связности* (связность между

Рис. 1. Компоненты пространственного каркаса макрорегиона

Источник: составлено авторами.

³ Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года / Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/konceptsiya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf

⁴ Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906/>

⁵ В классических работах советского периода встречались упоминания о «каркасе территорий» (Баранский, 1956), «каркасе расселения», «опорном каркасе расселения» (Хорев, 1975), «опорном каркасе народного хозяйства» (Лаппо, 1983). При этом фокус делался на узлах (крупных городах и городских агломерациях) и линейных элементах (дорогах, полимагистралях), которые соединяют эти узлы друг с другом, таким образом «сшивая» социально-экономическое пространство.

⁶ Гранберг А.Г. (2000). Основы региональной экономики: учебник для вуза. М.: ГУ ВШЭ. 495 с.

частями и элементами пространства, развитие транспортных и коммуникационных сетей), размещения (определяется через наличие хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий, показатели равномерности, концентрации населения, субъектов экономической деятельности через призму концепции «центр – периферия»).

В данной работе пространство СЗФО рассматривается как неоднородное. В процессе анализа были выделены его *северная* (субъекты РФ, входящие в состав Европейского Севера России⁷: Архангельская, Мурманская, Вологодская области, республики Коми и Карелия, Ненецкий автономный округ) и *южная* (г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области) *широтные проекции*. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что данные территории существенно отличаются друг от друга по природно-климатическим условиям, структуре экономики, инфраструктурной обустроенности и, соответственно, тенденциям пространственного развития⁸.

Основной период анализа – 1990–2023 гг.; при этом внутри него был выделен ряд временных точек, что позволило выявить особенности развития на различных временных интервалах и с учетом специфики проводимой в данный период социально-экономической и пространственной политики.

Информационную базу исследования составили данные Росстата и его территориальных органов, Росавтодора; сведения с официальных сайтов органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ, данные мониторингов ФГБУН ВолНЦ РАН, материалы периодической печати.

В приложениях 1 и 2 к статье представлены ранги регионов СЗФО среди 85 субъектов РФ (без учета информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям) по значениям ключевых индикаторов пространственного развития в 2023 году и по их среднему значению за 2020–2022 гг.

⁷ Европейский Север России рассматривается в границах в соответствии с Общероссийским классификатором экономических регионов. ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 № 640).

⁸ Следует отметить, что данный подход в свое время нашел отражение в Стратегии социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года.

Результаты исследования

Расселенческий каркас

В постсоветский период развития страны, связанный с либерализацией социально-экономических отношений, начались процессы «исхода» населения с Севера (табл. 1). Так, в 1989–2023 гг. Европейский Север России (ЕСР) потерял 2,12 млн чел., или 34,4% своего населения. Наибольшее сокращение наблюдалось в Мурманской области (-44,7%, или 532 тыс. чел.), Республике Коми (-41,9%, или 521 тыс. чел.)⁹. Такие процессы связаны *не только с естественной убылью, но и в значительной степени с миграционным оттоком населения* в более южные субъекты и ведут к разрушению расселенческого каркаса территории.

Несколько иная ситуация складывается в субъектах южной широтной проекции округа. Очагом концентрации населения здесь является активно развивающаяся крупнейшая Санкт-Петербургская агломерация: ядро – г. Санкт-Петербург (рост населения за данный период на 594 тыс. чел., или 12%) и окружающая его Ленинградская область (на 358,1 тыс. чел., 21,5%). Наряду с ней прирост отмечается в Калининградской области (на 147,2 тыс. чел., 16,6%), что связано преимущественно с миграционным притоком населения. В то же время по причине «вытягивания» людских ресурсов этими территориями отмечается сокращение численности населения соседних, но менее развитых Новгородской (на 178,9 тыс. чел., 23,8%) и Псковской (на 259 тыс. чел., 30,7%) областей.

При этом *на внутрорегиональном уровне процессы депопуляции прослеживаются особенно ярко* (рис. 2, табл. 2). Так, в Республике Коми население практически всех муниципальных образований северо-восточного угла (Инта, Воркута, Вуктыл, Троицко-Печорский) за данный период уменьшилось более чем в два раза¹⁰.

⁹ Единственным северным субъектом ЕСР, в котором в последние годы наблюдается незначительный рост населения (+1,8% к уровню 2000 г.), является Ненецкий авт. округ (что обусловлено активным развитием в регионе нефтегазодобычи).

¹⁰ В Вуктыле и Троицко-Печорском районе это обусловлено низким уровнем развития социальной, транспортной инфраструктуры, сохранением монопрофильного характера экономики; в Инте и Воркуте к этому добавляется кризис в отраслях специализации территорий (прекращение добычи угля в связи с выработкой и закрытием ряда угольных шахт) (Дмитриева, 2023).

Таблица 1. Среднегодовая численность населения СЗФО в 1990–2023 гг., тыс. чел.

Территория	Год						2023 к 1990, %**	2023 к 2000, %	2023 к 2020, %
	1990	2000	2010	2020	2022	2023			
РФ*	148,0	146,6	142,8	147,7	146,7	146,3	98,9	99,0	99,0
СЗФО*	15,3	14,3	13,6	14,0	13,9	13,9	90,5	99,3	99,3
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России, ЕСР)									
Республика Карелия	791,6	732,1	645,7	546,1	530,1	525,9	66,4	71,8	96,3
Республика Коми	1244,4	1050,4	905,6	756,9	730,4	723,5	58,1	68,9	95,6
Архангельская область без НАО	1520,4	1338,7	1189,1	1004,8	969,5	960,1	63,1	71,7	95,6
Ненецкий авт. округ	51,8	41,1	42,1	41,6	41,4	41,8	80,7	101,8	100,5
Вологодская область	1354,1	1295,0	1204,8	1154,8	1133,6	1125,1	83,1	86,9	97,4
Мурманская область	1190,1	932,0	796,9	685,4	662,0	657,6	55,3	70,6	95,9
Итого по северной проекции	6152,5	5389,2	4784,1	4189,6	4067,0	4033,9	65,6	74,9	96,3
Южная широтная проекция макрорегиона									
г. Санкт-Петербург	5005,0	4728,4	4866,1	5584,6	5604,0	5598,9	111,9	118,4	100,3
Калининградская область	885,9	958,1	940,2	1018,5	1031,7	1033,1	116,6	107,8	101,4
Ленинградская область	1671,2	1683,5	1711,7	1964,1	2014,9	2029,8	121,5	120,6	103,3
Новгородская область	752,6	714,4	636,2	590,6	578,8	573,7	76,2	80,3	97,1
Псковская область	843,5	787,5	676,6	608,8	592,3	584,5	69,3	74,2	96,0
Итого по южной проекции	9158,3	8872,0	8830,9	9766,6	9821,6	9820,0	107,2	110,7	100,5
* Данные по РФ и СЗФО представлены в млн чел.									
** Здесь и далее в таблицах зеленой заливкой отмечены положительные тенденции, красной – негативные.									
Источник: составлено авторами по данным Росстата.									

Схожая ситуация отмечается в двух западных муниципалитетах республики (Княжпогостский и Удорский муниципальные районы), где в 2023 году численность населения составила, соответственно, лишь 37,1 и 30,9% по отношению к 1989 году. Эти районы специализируются на лесозаготовке и деревопереработке, однако местный ЛПК характеризуется низкими объемами выпуска, потребностью в рабочей силе, низкой заработной платой, что служит одной из ключевых причин миграции населения.

Также заметное снижение численности населения произошло в Мурманской и Архангельской областях: в преобладающем числе муниципалитетов оно сократилось более чем в два раза. При этом в связи с естественной и миграционной убылью депопулировала не только сельская периферия, но и города, в т. ч. административные центры регионов (Архангельск, Мурманск).

В Вологодской области во всех муниципальных образованиях, кроме г. Вологды, численность населения также уменьшилась (от 13 до 57,7%). Однако муниципальные образования, находящиеся в зоне влияния крупного города (г. Вологда) и входящие в состав Вологодской агломерации (Сокольский, Вологодский, Гря-

зовецкий округа), за данный период находились в более устойчивом состоянии, в результате чего доля агломерации в общей численности населения региона в 1990–2023 гг. увеличилась с 35 до 40%.

Как видно из рисунка 2, в целом муниципальные образования формирующихся городских агломераций (Вологодская, Мурманская, Архангельская) характеризуются более благоприятной демографической ситуацией на фоне обезлюдения средней и дальней периферии. Эти факты свидетельствуют о преобладании центростремительного вектора в развитии, слабой трансляции позитивных агломерационных эффектов на удаленные от крупных городов территории.

В более южных субъектах СЗФО наблюдается более позитивная ситуация, в т. ч. по причине миграционного притока. Так, в ряде районов Ленинградской области число жителей увеличилось весьма существенно. Как правило, это те районы, которые наиболее приближены к г. Санкт-Петербургу (во Всеволожском районе численность выросла в 3,4 раза, в Сосновоборском городском округе прирост составил 13,6%; в Выборгском – 79,3%). Это также стало одним

Таблица 2. Группировка муниципальных образований СЗФО по динамике численности населения в 1989–2023 гг.

Численность населения, % к уровню 1989 г.	Количество муниципальных образований в группе, ед. (% от общего числа муниципальных образований СЗФО)	Регион (число муниципальных образований)
20,0–49,9	44 (23,4)	Архангельская область (11), Республика Карелия (8), Республика Коми (7), Псковская область (7), Мурманская область (6), Новгородская область (4), Калининградская область (1)
50,0–74,9	94 (50)	Вологодская область (21), Псковская область (16), Новгородская область (16), Республика Коми (10), Архангельская область (10), Республика Карелия (7), Мурманская область (6), Ленинградская область (5), Калининградская область (2), Ненецкий авт. округ (1)
75,0–99,9	30 (15,9)	Вологодская область (6), Ленинградская область (6), Калининградская область (5), Республика Карелия (3), Республика Коми (3), Архангельская область (3), Псковская область (2), Ненецкий авт. округ (1), Новгородская область (1)
Итого: снижение численности в 168 муниципальных образованиях (89,3% от общего числа)		
100,0–124,9	12 (6,5)	Калининградская область (5), Ленинградская область (4), Вологодская область (1), Псковская область (1), Новгородская область (1)
125,0–149,9	3 (1,6)	Калининградская область (2), Ленинградская область (1)
150,0–174,9	1 (0,5)	Калининградская область (1)
175,0–199,9	1 (0,5)	Ленинградская область (1)
в 2 раза и более	3 (1,6)	Калининградская область (2), Ленинградская область (1)
Итого: увеличение численности в 20 муниципальных образованиях (10,7% от общего числа)		
Примечание: ввиду отсутствия в открытом доступе не учтены данные по 11 муниципальным образованиям СЗФО (ГО Мирный ЗАТО и ГО Новая Земля Архангельской области; ГО Александровск ЗАТО, ГО пос. Видяево ЗАТО, ГО г. Заозерск ЗАТО, ГО г. Островной ЗАТО и МО г. Полярные Зори Мурманской области; Ладужинскому ГО, Мамоновскому ГО, Пионерскому ГО и Янтарному ГО Калининградской области). В городе федерального значения Санкт-Петербурге численность населения в 2023 году составила 111,4% к уровню 1989 г.		

из проявлений агломерационных процессов. В то же время районы, не имеющие общей границы с северной столицей, в основном потеряли от 6 до 39,5% населения (Приозерский район – 6,7%, Лодейнопольский – 32,3%, Тихвинский – 25,6%, Подпорожский – 39,5%).

В Псковской и Новгородской областях можно заметить схожую ситуацию: численность населения растет только в районе, прилегающем к административному центру региона, в то время как в самом административном центре число жителей незначительно сократилось. На остальных территориях субъектов также наблюдается снижение численности населения, достигающее почти 60%, причем как в периферийных районах, так и приближенных к областному центру. Так, в Псковской области потери населения в Порховском районе относительно 1990 года составили 58,2%, в Бежаницком – 57%, в Куньинском – 58,3%.

Наиболее благоприятная демографическая ситуация наблюдается в Калининградской области. В 1990–2023 гг. в 10 из 22 муниципалитетов

наблюдался рост численности населения, в том числе в Гурьевском и Черняховском муниципальных округах в 2,8 (с 39,6 до 110,4 тыс. чел.) и 3,5 раза (с 12,8 до 45,3 тыс. чел.). Прирост населения здесь обеспечивается не только межрегиональной миграцией, но в определенной мере притоком жителей из Германии и Польши (возвращение россиян)¹¹.

Как следствие, процессы депопуляции на значительных территориях округа привели к дальнейшему *снижению плотности населения*. Так, если в 1990 году в целом по СЗФО плотность превышала среднюю по стране (9,2 против 8,7 чел. на тыс. кв. км), то в 2023 году – уже была ниже ее (8,2 против 8,5, *табл. 3*). Это произошло в основном за счет дальнейшего

¹¹ «РГ»: иностранцы едут в Калининградскую область // РБК. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/25/01/2023/63d0f1af9a79473f596096f8> (дата обращения 12.10.2024); Озвучена доля приехавших в Гурьевский район из-за рубежа // Русский Запад. URL: <https://ruwest.ru/news/132462> (дата обращения 12.10.2024).

Таблица 3. Общая плотность населения СЗФО, чел./км²

Территория	Год						2023 к 1990, %	2023 к 2000, %	2023 к 2020, %
	1990	2000	2010	2020	2022	2023			
РФ	8,7	8,6	8,4	8,6	8,6	8,5	98,6	99,6	99,0
СЗФО	9,2	8,5	8,1	8,3	8,2	8,2	89,2	97,1	99,3
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)									
Республика Карелия	4,6	4,1	3,6	3,0	2,9	2,9	63,5	71,8	96,3
Республика Коми	3,0	2,5	2,2	1,8	1,8	1,7	58,0	68,9	95,6
Архангельская область без НАО	3,7	3,2	2,9	2,4	2,3	2,3	62,8	71,7	95,6
Ненецкий авт. округ	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	80,6	101,8	100,5
Вологодская область	9,3	9,0	8,3	8,0	7,8	7,8	83,8	86,9	97,4
Мурманская область	8,2	6,4	5,5	4,7	4,6	4,5	55,3	70,6	95,9
Южная широтная проекция макрорегиона									
г. Санкт-Петербург	3575,0	3377,4	3475,8	3989,0	4002,8	3999,2	111,9	118,4	100,3
Калининградская область	58,7	63,5	62,3	67,4	68,3	68,4	116,6	107,8	101,4
Ленинградская область	19,8	20,1	20,4	23,4	24,0	24,2	122,3	120,6	103,3
Новгородская область	13,6	13,1	11,7	10,8	10,6	10,5	77,3	80,3	97,1
Псковская область	15,3	14,2	12,2	11,0	10,7	10,5	69,2	74,2	96,0

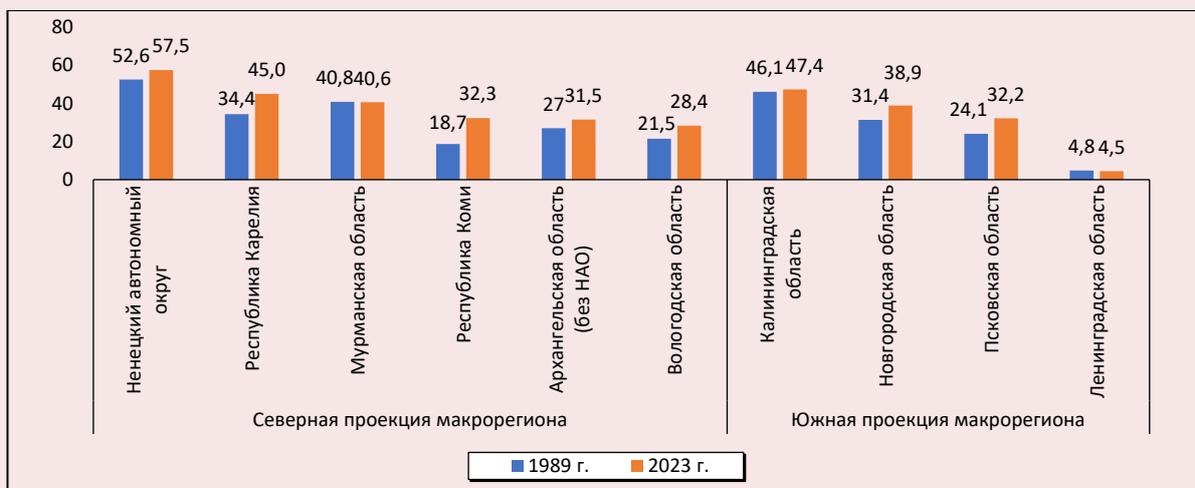
Источник: составлено авторами по данным Росстата.

снижения плотности населения в субъектах Европейского Севера России: в Мурманской области – с 8,2 до 4,5 чел. на кв. км, Республике Коми – с 3,0 до 1,7 чел. на кв. км. Это ведет к «схлопыванию» ёмкости локальных рынков и является триггером для дальнейшей стагнации не только местной, но в определенной мере региональной экономики.

Еще одной тенденцией изменения расселенческого каркаса выступает *увеличение доли на-*

селения, проживающего в региональных административных центрах, что свидетельствует о центростремительном характере развития и является риском для сохранения устойчивости расселенческого каркаса территории (рис. 3). Так, в 1989–2023 гг. наблюдался рост данного показателя во всех субъектах СЗФО за исключением Ленинградской области (его доля в настоящее время варьируется от 28,4% в Вологодской области до 57,5% в Ненецком АО).

Рис. 3. Доля населения, проживающего в административном центре субъекта РФ в 1989 и 2023 гг., %

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Наряду с этим другой негативной тенденцией является измельчание *поселенческой структуры*. Так, в 1989–2020 гг. даже в одном из самых южных субъектов СЗФО – Вологодской области – количество сельских населенных пунктов уменьшилось на 655 ед. (с 8459 до 7824 ед., 7%). При этом количество пунктов без населения выросло на 967 ед. (или 72%); наблюдался рост числа населенных пунктов с людностью менее 10 чел. – на 414 ед., или 15%. В результате в настоящее время 70% сельских населенных пунктов региона – без населения или с людностью менее 10 чел. Схожие тенденции наблюдаются в других регионах СЗФО, что на фоне стремительно стареющего населения в ближайшие годы может привести к практически полному обезлюдению и экономическому «опустыниванию» данных населенных пунктов.

Производственно-экономический каркас

СЗФО является одним из лидеров страны по вкладу в национальную экономику: его доля в совокупном ВРП России в 2022 году составила 13,5% (+1 п. п. к 1998 году; уступает ЦФО, УФО, ПФО).

Одним из ключевых индикаторов, характеризующих масштаб экономической деятельности в регионе, является *ВРП на душу населения*. В СЗФО в настоящее время он в 1,4 раза превышает среднероссийское значение: 1362,9 против 958,8 тыс. руб. на душу населения. Наивысшие показатели отмечаются в Ненецком авт. округе (11787,8 тыс. руб./чел. в 2022 году; табл. 4), г. Санкт-Петербурге (1992,6 тыс. руб./чел.) и Мурманской области (1735,2 тыс. руб./чел.); наименьшие – в Псковской и Новгородской областях (435,2 и 657,6 тыс. руб./чел. соответственно).

Число организаций на 1 тыс. чел. населения характеризует плотность хозяйственной деятельности, деловую активность и, в конечном счете, качество экономического пространства региона. В СЗФО, как и в целом в РФ, данный показатель в 2000–2010 гг. увеличивался, а с 2010 года имел тенденцию к снижению (табл. 5). Наибольшее сокращение числа организаций в абсолютном выражении пришлось на 2021 год, что преимущественно связано с приостановкой работы, ликвидацией организаций в период распространения пандемии и введения соответствующих ограничений.

Таблица 4. Валовой региональный продукт на душу населения (в сопоставимых ценах 2022 г.), тыс. руб.

Территория	Год						2022 к 1998, раз	2022 к 2000, раз	2022 к 2020, %
	1998	2000	2010	2020	2021	2022			
РФ	389,2	457,9	782,9	884,9	952,7	958,8	2,5	2,1	108,4
СЗФО	496,2	594,9	1069,8	1236,5	1394,3	1362,9	2,7	2,3	110,2
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)									
Республика Карелия	352,8	432,2	602,7	765,4	801,1	738,4	2,1	1,7	96,5
Республика Коми	715,3	784,8	1216,7	1262,6	1315,6	1335,8	1,9	1,7	105,8
Архангельская область с НАО	295,5	395,5	845,2	1052,0	1129,1	1175,5	4,0	3,0	111,7
Архангельская область без НАО	Н.д.	Н.д.	Н.д.	695,0	736,5	722,3	-	-	103,9
Ненецкий авт. округ	Н.д.	3900,7	11903,8	9619,0	10471,4	11787,8	-	3,0	122,5
Вологодская область	471,1	585,6	772,3	905,4	940,2	903,5	1,9	1,5	99,8
Мурманская область	894,1	1034,2	1228,9	1712,2	1846,2	1735,2	1,9	1,7	101,3
Южная широтная проекция макрорегиона									
г. Санкт-Петербург	664,0	783,0	1567,4	1707,2	2043,7	1992,6	3,0	2,5	116,7
Калининградская область	234,5	288,2	603,0	696,1	753,0	715,3	3,1	2,5	102,8
Ленинградская область	247,3	318,4	701,8	790,3	831,6	822,8	3,3	2,6	104,1
Новгородская область	240,4	268,4	456,4	628,6	660,0	657,6	2,7	2,4	104,6
Псковская область	180,1	230,5	350,4	420,5	432,8	435,2	2,4	1,9	103,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 5. Число организаций всех форм собственности, ед. на 1 тыс. чел. населения

Территория	Год						2023 к 2000, %	2023 к 2020, %
	2000	2010	2020	2021	2022	2023		
РФ	22,8	33,8	23,8	22,7	22,4	22,3	97,7	93,7
СЗФО	27,9	46,4	31,3	29,7	28,8	28,1	100,7	89,9
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)								
Республика Карелия	21,4	34,7	34,4	32,4	32,0	31,1	145,5	90,4
Республика Коми	18,1	25,7	20,6	19,1	18,4	17,9	99,3	87,2
Ненецкий авт. округ	15,2	27,2	22,5	22,9	23,0	24,4	160,2	108,5
Архангельская область без НАО	14,5	21,3	18,8	18,0	18,0	18,0	124,0	95,4
Вологодская область	17,4	32,0	30,0	29,3	28,0	26,3	151,6	87,7
Мурманская область	17,7	28,8	20,6	20,5	20,7	20,7	117,2	100,3
Южная широтная проекция макрорегиона								
г. Санкт-Петербург	46,2	77,0	43,0	40,4	38,8	37,4	80,8	86,9
Калининградская область	28,5	54,7	35,7	33,8	32,6	31,9	111,9	89,3
Ленинградская область	18,6	24,1	16,6	16,1	16,0	17,0	91,4	102,3
Новгородская область	17,4	23,4	19,9	19,6	18,9	18,7	107,5	94,0
Псковская область	18,5	23,6	19,8	19,6	19,1	18,8	101,5	95,1
Источник: составлено авторами по данным Росстата.								

В целом по итогам 2023 года наибольшая плотность организаций наблюдалась в г. Санкт-Петербурге (37,4 ед./тыс. чел.), Калининградской области (31,9 ед./тыс. чел.) и Республике Карелии (31,1 ед./тыс. чел.). Отметим, что в 2000 году они также занимали лидерские позиции. В 2023 году наименьшая плотность организаций зафиксирована в Ленинградской области, в 2000 году – в Архангельской области (17,0 и 14,5 ед./тыс. чел. соответственно).

Значимым показателем, позволяющим выделить ареалы экономической активности, является *объем инвестиций в основной капитал*. Среди субъектов СЗФО лидером по объему привлеченных инвестиционных средств на душу населения был и остается Ненецкий авт. округ¹² (в 2023 году – 2063,4 тыс. руб., что в 9 раз превышает среднероссийский уровень и уровень макрорегиона в целом; табл. 6).

С 2020 году второе место удерживает Мурманская область (405,9 тыс. руб./чел. в 2023

году). В территориальном разрезе средства направляются в основном в городской округ г. Мурманск (53% от общего объема инвестиций в основной капитал региона 2023 года¹³; вид деятельности, привлекающий основной объем инвестиций в Мурманск – «Транспортировка и хранение»); Кольский муниципальный район (15,0% от общего объема инвестиций в основной капитал региона; вид деятельности, привлекающий наибольший объем инвестиций – «Транспортировка и хранение»); г. Кировск (10%), в котором располагается Кировский филиал АО «Апатит». Замыкает тройку лидеров Ленинградская область (337,8 тыс. руб./чел. в 2023 году; 300,6 тыс. руб./чел. в 2022 году). Из общего объема инвестиций региона в 2022 году 47% было направлено в обрабатывающие производства, 22% – в сферу транспортировки и хранения¹⁴.

¹² Средства направляются в основном в разработку, хранение и транспортировку через Варандейский терминал полезных ископаемых Тимано-Печорского нефтегазозного бассейна.

¹³ Официальный сайт Мурманскстата. URL: <https://51.rosstat.gov.ru/folder/72872>

¹⁴ Ленинградская область в 2022 году / Петростат. СПб., 2023. 256 с.

Таблица 6. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (в сопоставимых ценах 2023 г.), тыс. руб.

Территория	Год							2022 к 1990, %	2022 к 2020, %
	1990	2000	2010	2020	2021	2022	2023		
РФ	244,3	64,0	160,8	184,7	201,3	211,3	232,6	95,2	125,9
СЗФО	183,0	62,1	214,6	214,6	222,8	212,2	221,9	121,3	103,4
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)									
Республика Карелия	155,7	48,8	89,4	141,8	194,5	204,2	197,0	126,5	138,9
Республика Коми	300,8	103,7	282,4	237,3	212,9	178,7	177,7	59,1	74,9
Архангельская область с НАО	207,7	58,0	202,3	243,3	216,0	206,4	205,6	98,9	84,5
Ненецкий автономный округ	н.д.	473,4	1763,4	2541,4	2106,8	2206,9	2063,4	-	81,2
Архангельская область без НАО	н.д.	н.д.	н.д.	148,3	139,0	122,5	124,7	-	84,1
Вологодская область	209,2	46,6	175,1	252,4	241,7	171,8	150,0	71,7	59,5
Мурманская область	172,0	56,4	128,1	418,0	517,3	443,1	405,9	236,0	97,1
Южная широтная проекция макрорегиона									
г. Санкт-Петербург	124,9	58,9	217,6	200,0	217,6	206,3	213,5	170,9	106,8
Калининградская область	100,3	42,4	137,9	130,0	111,3	133,1	189,7	189,2	145,9
Ленинградская область	170,7	83,5	358,6	268,3	272,5	300,6	337,8	197,9	125,9
Новгородская область	125,5	56,8	186,6	120,9	108,6	111,6	131,7	104,9	108,9
Псковская область	174,3	30,8	70,0	92,7	111,2	80,0	81,4	46,7	87,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

В 2023 году в СЗФО подушевой объем инвестиций в сопоставимых ценах 2022 года был выше уровня 1990 года на 21,3%: 183,0 против 221,9 тыс. руб./чел. Среди субъектов северной широтной проекции схожая ситуация: превышение уровня 1990 года наблюдалось в Карелии (на 26,5%) и Мурманской области (в 2,4 раза); среди субъектов южной проекции – в г. Санкт-

Петербурге (на 70,9%), Калининградской (на 89,2%), Ленинградской (на 97,9%), Новгородской (на 4,9%) областях.

Максимальные среднегодовые темпы роста инвестиций в СЗФО и большинстве его субъектов были на 10-летнем отрезке с 2001 по 2010 год (исключение – Мурманская область в период 2011–2020 гг.; табл. 7). В трехлетний период

Таблица 7. Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал на душу населения (в сопоставимых ценах 2023 г.), %

Территория	1991–2000	2001–2010	2011–2020	2021–2023
РФ	0,87	1,10	1,01	1,08
СЗФО	0,90	1,13	1,00	1,01
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)				
Республика Карелия	0,89	1,06	1,05	1,12
Республика Коми	0,90	1,11	0,98	0,91
Архангельская область с НАО	0,88	1,13	1,02	0,95
Ненецкий автономный округ	н.д.	1,14	1,04	0,93
Архангельская область без НАО	н.д.	н.д.	н.д.	0,94
Вологодская область	0,86	1,14	1,04	0,84
Мурманская область	0,89	1,09	1,13	0,99
Южная широтная проекция макрорегиона				
г. Санкт-Петербург	0,93	1,14	0,99	1,02
Калининградская область	0,92	1,13	0,99	1,13
Ленинградская область	0,93	1,16	0,97	1,08
Новгородская область	0,92	1,13	0,96	1,03
Псковская область	0,84	1,09	1,03	0,96

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

2021–2023 гг. наиболее высокие среднегодовые темпы роста характерны для Республики Карелии; рост наблюдался также в Калининградской, Ленинградской, Новгородской областях и г. Санкт-Петербурге.

Важно отметить, что если в 2023 году на макрорегиональном уровне максимальный объем инвестиций в основной капитал (НАО) превышал минимальный (Псковская область) в 25 раз, то на внутрорегиональном уровне диспропорции были существенно больше: в Республике Карелии – 42 раза, Республике Коми – 88 раз. Этот разрыв с 1990-х гг. вырос и среди субъектов СЗФО, и среди их муниципальных образований (например, в Карелии с трех до 42 раз и т. д.). Привлекательными для инвестирования ареалами с 1990-х гг. остаются и даже усиливают свой вес в общерегиональном объеме инвестиций муниципалитеты с сырьевой специализацией (например, Усинск и Ухта в Коми, удельный вес которых в общерегиональном объеме инвестиций в 1995–2022 гг. увеличился с 12,5 до 32,3% и с 16,7 до 24,4% соответственно); с развитой обрабатывающей промышленностью (г. Петрозаводск, г. Череповец).

Наименее привлекательными с точки зрения вложения инвестиций являются периферийные муниципальные образования, удаленные от центров добычи и переработки сырья, с высокой долей сельского населения.

Инфраструктурный каркас

В целом по макрорегиону в 2000–2022 гг. отмечается рост *плотности автодорог с твердым покрытием* в 1,6 раза: с 40 до 63 км дорог на 1 тыс. кв. км территории (табл. 8). Вместе с тем, если в 2000 году значения показателя СЗФО превышали среднероссийский уровень (40 против 31,2 км дорог / тыс. кв. км территории), то в настоящее время оказались ниже (63 против 66).

В то же время в пространстве макрорегиона сохраняются существенные различия между его северной и южной широтной проекциями (даже с учетом исключения из анализа г. Санкт-Петербурга). Такие различия в 2023 году достигли 273 раз (между Калининградской областью и НАО). Очевидно, что северные территории в силу неблагоприятных природно-климатических условий, дисперсного характера расселения и ведения хозяйственной деятельности будут иметь более слабо развитую дорожную сеть¹⁵.

Таблица 8. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км дорог на 1 тыс. кв. км территории

Территория	Год						2023 к 2000, %	2023 к 2020, %
	2000	2010	2020	2021	2022	2023		
РФ	31,2	39	64	65	65	66	210,5	102,5
СЗФО	40	45	63	63	63	63	156,9	100,3
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)								
Республика Карелия	38,0	37,0	46,9	46,6	47,2	48,1	126,6	102,5
Республика Коми	13,0	14,0	16,2	16,5	16,2	16,5	126,9	102,0
Архангельская область без НАО	17,0	25,6	29,4	29,7	29,5	29,6	174,2	100,9
Ненецкий авт. округ	0,9	1,1	1,6	1,7	1,8	1,9	206,5	115,3
Вологодская область	81,0	81,0	115,8	116,5	115,2	110,7	136,7	95,6
Мурманская область	17,0	19,0	23,6	23,9	23,8	24,2	142,6	102,6
Южная широтная проекция макрорегиона								
г. Санкт-Петербург	н.д.	н.д.	2525,8	2522,3	2530,6	2542,4	-	100,7
Калининградская область	303,0	439,0	527,1	526,2	524,1	518,9	171,3	98,4
Ленинградская область	122,0	135,0	216,9	218,0	220,4	221,7	181,7	102,2
Новгородская область	156,0	175,0	202,7	203,7	203,7	200,8	128,7	99,1
Псковская область	180,0	200,0	308,1	311,3	298,2	312,6	173,7	101,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

¹⁵ Для сравнения отметим, что в северных зарубежных странах густота автодорог значительно выше: в Норвегии – 287 км, Финляндии – 230 км на 1 тыс. кв. км (хотя эти страны существенно меньше по площади). Источник: Worldstat Info. URL: <http://ru.worldstat.info/>

Однако это является одним из факторов, которые ограничивают транспортную связность территорий.

Некоторое увеличение плотности автодорог регионов СЗФО обусловлено как изменением системы статистического учета (включением с 2006 года в протяженность автодорог дорог местного значения, а с 2012 – улиц), так и непосредственно строительством дорог, в т. ч. в рамках крупных инфраструктурных программ и проектов¹⁶.

Доля автодорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, отвечающих нормативам, в субъектах СЗФО в

2022 году варьировалась от 24,6% (Архангельская область; табл. 9) до 68,2% (Санкт-Петербург). При этом если во всех регионах южной широтной проекции с 2007 года эта доля увеличилась, то в трех из шести регионов северной проекции – снизилась на 6–19 п. п. (Коми, НАО, Вологодская область).

С точки зрения обеспечения связности пространства наряду с линейной (автодороги) в настоящее время значительную роль играет наличие т. н. «мягкой» инфраструктуры. В 2014 году доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в большинстве (8 из 11; табл. 10) субъектов СЗФО была выше среднероссийского

Таблица 9. Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, отвечающих нормативным требованиям, %

Территория	Год					2022 к 2007 (+/-), п. п.	2022 к 2020 (+/-), п. п.
	2007	2010	2020	2021	2022		
РФ	44,3	36,8	45,8	48,2	50,6	6,3	4,8
СЗФО	34,4	23,4	40,7	43	45,4	11	4,7
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)							
Республика Карелия	25	31	36,2	36,6	36,6	11,6	0,4
Республика Коми	57	43,4	50,6	49,7	50,9	-6,1	0,3
Архангельская область без НАО	7	8,8	19	20,3	24,6	17,6	5,6
Ненецкий автономный округ	67	8,3	36,9	52,4	55,1	-11,9	18,2
Вологодская область	60	6,5	38,3	39,7	40,6	-19,4	2,3
Мурманская область	23	21,8	43,8	46,3	45,5	22,5	1,7
Южная широтная проекция макрорегиона							
г. Санкт-Петербург	н.д.	н.д.	65,5	68,7	68,2	-	2,7
Калининградская область	30	30	38,2	43,2	48	18,0	9,8
Ленинградская область	47,7	38,5	49,5	50,4	51,3	3,6	1,8
Новгородская область	9	16,5	47,6	54,1	61,4	52,4	13,8
Псковская область	30	25,9	34,3	36,4	40,1	10,1	5,8

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС.

Таблица 10. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, % от общего числа

Северная широтная проекция			Южная широтная проекция		
Территория	2014	2023	Территория	2014	2023
Республика Карелия	70,8	84,0	г. Санкт-Петербург	84,9	88
Республика Коми	70,3	83,2	Калининградская область	81,6	89,2
Архангельская область без НАО	73,2	82,8	Ленинградская область	75,6	84
Ненецкий автономный округ	62,3	87,4	Новгородская область	63,1	78,5
Вологодская область	62,6	83,2	Псковская область	63,6	85,9
Мурманская область	80,4	88,9			

Примечание: В 2014 г. показатель по РФ составил 69,9%, по СЗФО – 76,4%; в 2023 г. РФ – 87,9%, СЗФО – 85,7%.
Источник: составлено авторами по данным Росстата.

¹⁶ «Модернизация транспортной системы России» (период реализации: 2002–2010 гг.), «Развитие транспортной системы» (2018–2021 гг.), «Безопасные качественные дороги» (2018–2030 гг.), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (2018–2024 гг.).

Таблица 11. Число больничных коек, ед. на 10 тыс. чел. населения

Территория	Год						2022 к 1990, %	2022 к 2000, %	2022 к 2020, %
	1990	2000	2010	2020	2021	2022			
РФ	137,5	115,0	93,8	80,6	79,1	78,0	56,7	67,8	96,8
СЗФО	133,8	111,7	93,2	80,8	80,9	81,6	61,0	73,1	101,0
Северная широтная проекция макрорегиона (Европейский Север России)									
Республика Карелия	151,2	121,0	106,0	88,1	86,3	82,7	54,7	68,3	93,9
Республика Коми	147,9	119,9	111,7	104,5	99,3	104,4	70,6	87,1	99,9
Архангельская область без НАО	142,7	123,1	101,9	87,9	91,1	93,4	65,5	75,9	106,3
Ненецкий авт. округ	120,4	127,8	122,3	79,2	79,9	74,7	62,0	58,5	94,3
Вологодская область	145,3	118,6	89,5	77,2	77,1	76,3	52,5	64,3	98,8
Мурманская область	112,9	115,3	124,7	111,9	109,3	104,5	92,6	90,6	93,4
Южная широтная проекция макрорегиона									
г. Санкт-Петербург	123,8	101,3	89,3	79,7	81,2	83,6	67,5	82,5	104,9
Калининградская область	143,2	113,0	78,0	77,5	77,5	79,9	55,8	70,7	103,1
Ленинградская область	126	97,9	73,7	57,0	58,4	55,0	43,7	56,2	96,5
Новгородская область	149,1	135,7	98,6	81,9	80,8	81,9	54,9	60,4	100,0
Псковская область	142,3	125,8	103,4	96,8	91,5	93,6	65,8	74,4	96,7
Источник: составлено авторами по данным Росстата									

уровня 69,9%. К 2023 году, несмотря на позитивные тенденции роста доступности сети, ситуация изменилась: в 8 субъектах доля домохозяйств оказалась ниже среднероссийского уровня 87,9%.

Несмотря на это, в 2014–2022 гг. наблюдалось *снижение цифрового разрыва между регионами СЗФО* за счет «подтягивания отстающих»: разрыв между максимальным и минимальным значениями показателями сократился с 22,6 до 10,7 п. п.

В инфраструктурном обеспечении территории значительная роль отводится социальной инфраструктуре. В 1990–2020 гг. в СЗФО *число больничных коек, приходящихся на 10 тыс. чел. населения*, сократилось на 40% (с 133,8 до 80,8 ед.; табл. 11). Затем ситуация незначительно изменилась: в 2020–2022 гг. наблюдался 1%-й прирост (с 80,8 до 81,6 ед.), обеспеченный положительной динамикой показателя в Архангельской, Калининградской областях и г. Санкт-Петербурге. В Новгородской области ситуация не изменилась. В остальных регионах СЗФО в 2020–2022 гг. число коек на 10 тыс. чел. населения сократилось на 0,1–6,6%.

Заключение

По результатам анализа можно сделать следующие выводы. Пространственное развитие СЗФО в постсоветский период происходило

под влиянием множества факторов, носящих в том числе трансформационный характер. Однако, несмотря на это, довольно четко выделяется ряд устойчивых тенденций, проявляющихся в отношении расселенческого, производственно-экономического, инфраструктурного каркасов СЗФО.

К основным *положительным тенденциям* пространственного развития СЗФО в 1990–2023 гг. можно отнести следующие:

- доля СЗФО в совокупном ВРП России в 2022 году составила 13,5%, увеличившись на 2,9 п. п. к уровню 1995 года; в результате в 2022 году среднедушевой ВРП в СЗФО в 1,4 раза превышал среднероссийское значение: 1362,9 против 958,8 тыс. руб. (наибольшие показатели наблюдаются в Ненецком авт. округе (11786,4 тыс. руб./чел.), г. Санкт-Петербурге (1992,6 тыс. руб./чел.) и Мурманской области (1735,2 тыс. руб./чел.); наименьшие – в Псковской и Новгородской областях (435,2 и 657,7 тыс. руб./чел.);

- удельный вес СЗФО в общероссийском объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 1990–2023 гг. увеличился с 9,7 до 12,5%; однако по итогам 2022–2023 гг. СЗФО и большинство входящих в него регионов стали одними из наиболее пострадавших от санкционного давления недружественных стран;

– число организаций на 1 тыс. чел. населения, характеризующее деловую активность в регионе, в 2000–2023 гг. в большинстве субъектов СЗФО увеличилось и в настоящее время превышает среднероссийский уровень: г. Санкт-Петербург – 37,4 ед./тыс. чел., Калининградская область – 31,9, Республика Карелия – 31,1; в среднем по РФ – 22,3;

– рост численности населения ряда южных субъектов СЗФО: г. Санкт-Петербург – на 11,9% (с 5,0 до 5,6 млн чел.), Ленинградская область – на 21,5% (с 1,7 до 2,0 млн чел.), Калининградская область – 16,6% (с 0,9 до 1,0 млн чел.);

– повышение плотности автодорог с твердым покрытием с 40 (2000 г.) до 63 км (2022 г.) дорог на 1 тыс. кв. км территории;

– наблюдается снижение разрыва между регионами СЗФО по доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, за счет «подтягивания отстающих» (разрыв между максимальным и минимальным показателями в 2014–2022 гг. сократился с 22,6 до 10,7 п. п.). Однако в настоящее время в 8 субъектах СЗФО (из 11) доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, оказалась ниже, чем в целом по России (87,9%).

К ключевым **негативным тенденциям** относятся следующие:

– снижение общей численности населения СЗФО, а особенно северных субъектов РФ (в 1990–2023 гг. на Европейском Севере России численность населения снизилась на 34,4% (с 6,2 до 4,0 млн чел.); по РФ – на 1,1%; СЗФО – 9,5%); это связано не только с естественной, но и в значительной степени миграционной убылью населения;

– процессы депопуляции привели к снижению плотности населения на значительных территориях округа; так, если в 1990 году в целом по СЗФО плотность превышала среднюю по стране (9,2 против 8,7 чел./тыс. кв. км), то в 2023 году – уже была ниже (8,2 против 8,5); данный показатель в Мурманской области сократился с 8,2 до 4,5 чел./кв. км; в Республике Коми – с 3,0 до 1,7 чел./кв. км. Это наряду с общим снижением численности ведет к «схлопыванию» емкости локальных рынков и является триггером для дальнейшей стагнации их экономики;

– локационное сжатие освоенного пространства округа и трансформация его расселенческого каркаса, что проявляется в первую очередь в увеличении численности городского населения: так, в 2023 году доля городского населения в Мурманской области составляла 93%, а в большинстве других субъектов СЗФО в городах проживало почти $\frac{3}{4}$ их населения; при этом особенно быстро росли административные центры; с другой стороны, происходило измельчение поселенческой сети, например, в Вологодской области в настоящее время 70% от общего числа сельских населенных пунктов региона – без жителей или с людностью менее 10 чел.; на фоне стремительно стареющего населения это может привести к практически полному обезлюдению и экономическому «опустыниванию» данных территорий;

– существенное смещение центра экономической «тяжести» макрорегиона в направлении с севера на юг: в 1995–2022 гг. удельный вес регионов северной проекции СЗФО в ВРП страны снизился с 5,4 до 3,4% (СЗФО в целом вырос с 10,6 до 13,5%);

– рост меж- и внутрирегиональной дифференциации в инвестиционной деятельности: если в 2022 году на макрорегиональном уровне максимальный объем инвестиций в основной капитал (НАО – 2065,4 тыс. руб./чел.) превышал минимальный (Псковская область – 66,8 млн руб./чел.) в 31 раз, то на внутрирегиональном уровне такие диспропорции были кратно больше: в Республике Карелия – 42 раза, Республике Коми – 88 раз, Вологодской области – 22 раза; этот разрыв с 1990-х гг. вырос и среди субъектов СЗФО, и среди их муниципальных образований (например, в Карелии с 3 до 42 раз и т. д.);

– слабое развитие и неудовлетворительное качество автодорог в северных регионах округа: в 2007–2022 гг. в трех из шести регионов Европейского Севера России (Республика Коми, Ненецкий авт. округ, Вологодская область) на 6–19 п. п. снизилась доля автодорог регионального или межмуниципального значения общего пользования, отвечающих нормативным требованиям; при этом в настоящее время почти 1/2 сельских населенных пунктов Архангельской области не имеют связи по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования

(48,3%), в Республике Коми и Вологодской области – почти треть (31,9 и 31,4% соответственно).

Таким образом, по результатам анализа следует отметить, что в постсоветский период отчетливо *наблюдаются центростремительный вектор развития и процессы периферизации как на макро-, так и внутрорегиональном уровне.* Это проявляется прежде всего в депопуляции, хозяйственном «опустынивании», слабой транспортной связности территорий, удаленных от административных и крупных центров экономического роста, особенно остро – в регионах Севера, отличающихся более сложными условиями для проживания и ведения предпринимательской деятельности.

В связи с этим важной задачей деятельности федеральных и региональных органов власти

является создание условий, способствующих развитию пространственного каркаса макрорегиона за счет раскрытия потенциала различного рода мест (городов и агломераций различного уровня иерархии, сельской, промышленной периферии), повышения связности пространства СЗФО. С учетом этого приоритетом политики пространственного развития, на наш взгляд, должна быть реализация комплекса мероприятий (*табл. 12*), которые органично вписываются в приоритеты новой Концепции и Стратегии пространственного развития РФ до 2036 г., где в качестве ключевых приоритетов обозначены поддержка ускоренного развития опорных населенных пунктов различного уровня иерархии (2319 ед.), повышение их инфраструктурной обустроенности и транспортной связности.

Таблица 12. Приоритетные направления пространственного развития СЗФО в контексте обеспечения связности пространства

Экономическая сфера	Социальная сфера	Институционально-правовое регулирование
<ul style="list-style-type: none"> – Модернизация и расшивка «узких мест» в развитии транспортной инфраструктуры; согласованное развитие ключевых транспортных коридоров (Северного морского пути, Северного широтного хода, Белкомура), различных видов транспорта (морского, железнодорожного, автомобильного и др.); модернизация дорог и развитие альтернативных видов транспорта в периферийных районах; – организационная и коммуникационная поддержка реализации как малых и средних проектов по приоритетным направлениям кооперации в рамках межмуниципального сотрудничества (например, северный и арктический туризм), так и осуществление бюджетных инвестиций в форме государственно-частного партнерства (ГЧП), использование механизма горизонтальных субсидий и кредитов для реализации совместных проектов на стратегических направлениях развития региона (проведение неоиндустриализации территориально-хозяйственных систем с традиционной индустриальной экономикой (ЛПК, металлургия); развитие городских агломераций); – поддержка процессов формирования и развития межрегиональных кластеров, инновационных сетей (ИНТЦ) на базе имеющихся научно-технологических заделов (например, биотехнологии, автомобильный); – стимулирование производственной кооперации между предприятиями по линии «север – юг» для поддержки проектов освоения Арктики в контексте реализации политики импортозамещения 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение диспропорций в качестве жизни населения, человеческого капитала в пространстве макрорегиона по линии «север – юг», «город – село» за счет инвестирования в сферы здравоохранения, образования, науки, культуры, осуществления газификации отдаленных территорий, устранение их «цифрового» неравенства; – поддержка социальной сплоченности, оказание информационной, научной, экспертной поддержки инициативы «снизу» при разработке и реализации проектов территориального общественного самоуправления (ТОС) в сфере культуры, образования, туризма, управления и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> – Разработка и принятие стратегии и программы развития СЗФО и его северной широтной проекции, конкретных межрегиональных проектов в экономической и социальной сферах, в том числе согласованных со стратегиями развития крупных корпораций, базирующихся в округе (например, ОАО «РЖД», ПАО «Газпром» и др.); – разработка в соответствии с ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» документов стратегического развития и территориального планирования нескольких субъектов СЗФО; части субъекта РФ (субрегионов, агломераций); – формирование благоприятной институционально-правовой среды, способствующей повышению эффективности деятельности межрегиональных институтов развития субъектов РФ (например, НОЦ мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»)
Составлено авторами по: (Лаженцев, 2020; Крюков и др., 2020; Кожевников, 2022).		

Литература

- Баранский Н.Н. (1956). Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз. С. 168.
- Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. (2021). Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 2. С. 75–91. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5
- Демьяненко А.Н., Исаев А.Г. (2015). О циклических процессах в экономическом пространстве России // Регионалистика. Т. 2. № 5-6. С. 6–17. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6
- Дмитриева Т.Е. (2016). Эффективное пространство – фактор развития Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. № 3 (27). С. 111–120.
- Дмитриева Т.Е. (2023). Опорный каркас как основа формирования эффективного пространства социального развития северного региона (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 4. С. 34–48.
- Ильин В.А., Морев М.В. (2022). Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 9–30. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.1
- Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШ. 608 с.
- Кожевников С.А. (2020). Проблемы развития проектного управления в публичном секторе в ракурсе достижения национальных целей // Проблемы развития территории. № 1 (105). С. 64–77. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.5
- Крюков В.А., Лавровский Б.Л., Селивёрстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. (2020). Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие // Проблемы прогнозирования. № 5 (182). С. 46–59. DOI: 10.1134/S1075700720050111
- Кузнецова Т.В., Никифоров Л.В. (2013). О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 51–64.
- Курушина Е.В. (2019). Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции: монография. Тюмень: ТИУ. 176 с.
- Лаженцев В.Н. (2011). Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 1. С. 37–46.
- Лаженцев В.Н. (2018). Экономико-географические аспекты развития Севера России. Сыктывкар: ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. 93 с.
- Лаженцев В.Н. (2020). Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России) // Проблемы прогнозирования. № 3. С. 50.
- Лаппо Г.М. (1983). Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая. № 5. С. 16–28.
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2020). Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. Т. 7. № 2. С. 31–53.
- Хорев Б.С. (1975). Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). М.: Мысль. 428 с.
- Яковлева С.И. (2013). Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. № 15. С. 15–25.
- Friedmann J. (1966). *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press.
- Luchnikov A.S., Nikolaev R.S. (2017). Economic framework optimization as an instrument for regional development. *R-Economy* 3(4), 213–230.

Приложение 1

Региональные тенденции в 2020–2023 гг.

Представленные в *Приложениях 1 и 2* сводные ранги регионов СЗФО в 2020–2023 гг. рассчитаны как среднее арифметическое мест этих регионов среди 85 регионов РФ¹⁷ по показателям, характеризующим состояние и тенденции развития *расселенческого, производственно-экономического, инфраструктурного каркасов (табл. 13)*.

Таблица 13. Показатели, используемые для оценки тенденций пространственного развития регионов СЗФО

1. Расселенческий каркас	2. Производственно-экономический каркас	3. Инфраструктурный каркас
1.1. Плотность населения, чел. на кв. км территории	2.1. ВРП на душу населения, тыс. руб. на чел.	3.1. Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км. путей / тыс. кв. км. территории
1.2. Доля населения региона, проживающая в административном центре, %	2.2. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. / чел.	3.2. Число больничных коек, ед. на 10 тыс. чел. населения.
1.3. Коэффициент миграционного прироста населения, чел. на 1 тыс. чел. населения	2.3. Число организаций, ед. на 1 тыс. чел. населения.	3.3. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %
Примечание: для прямых показателей (1.1, 1.3, 2.1, 2.2, 2.3, 3.1, 3.2, 3.3), увеличение которых свидетельствует о положительных тенденциях, региону с максимальным значением присваивалось 1 место, с минимальным – 85; для обратных показателей (1.2) – наоборот. Ввиду непредставленности / несопоставимости в открытой статистике данных по ВРП, больничным койкам при расчете рангов регионов за 2023 г. использовались данные за предыдущий год. Источник: составлено авторами.		

Подробная информация об изменении позиций регионов СЗФО по указанным девяти показателям среди 85 субъектов РФ представлена в *таблице 14*.

Таблица 14. Изменение позиций регионов СЗФО по среднедушевым / удельным¹⁸ показателям среди 85 субъектов РФ за 2023 г. по сравнению со средним за 2020–2022 гг.

Показатель	Значительное улучшение позиций	Значительное ухудшение позиций
1. Плотность населения, чел. на кв. км территории	–	–
2. Доля населения региона, проживающего в административном центре, %	Архангельская область без НАО (+3 п.: 30→27)	–
3. Коэффициент миграционного прироста населения, чел. на 1 тыс. чел. населения	Вологодская область (+8 п.: 55→47); Ненецкий авт. округ (+26 п.: 27→1); Мурманская область (+48 п.: 77→29)	Республика Карелия (-3 п.: 27→30); Республика Коми (-4 п.: 76→80); Калининградская область (-4 п.: 4→8); г. Санкт-Петербург (-5 п.: 18→23); Новгородская область (-8 п.: 18→26); Псковская область (-18 п.: 38→56)
4. ВРП на душу населения, тыс. руб. на чел.	Вологодская область (+3 п.: 20→17)	Архангельская область без НАО (-4 п.: 30→34); Республика Карелия (-9 п.: 24→33)

¹⁷ Без учета Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей ввиду отсутствия статистических данных.

¹⁸ Удельные показатели – показатели, которые рассчитываются как отношение абсолютных (объемных) показателей друг к другу и характеризуют качество экономического пространства (например, плотность населения, автодорог и др.).

Окончание таблицы 14

Показатель	Значительное улучшение позиций	Значительное ухудшение позиций
5. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. / чел.	Республика Карелия (+3 п.: 28→25); Новгородская область (+6 п.: 53→47); Калининградская область (+13 п.: 40→27)	Архангельская область без НАО (-9 п.: 40→49); Псковская область (-9 п.: 68→77); Республика Коми (-10 п.: 19→29); Вологодская область (-21 п.: 19→40)
6. Число организаций, ед. на 1 тыс. чел. населения	Мурманская область (+3 п.: 37→34); Ненецкий авт. округ (+7 п.: 24→17); Ленинградская область (+11 п.: 63→52)	Вологодская область (-4 п.: 8→12); Республика Коми (-4 п.: 43→47)
7. Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км. путей на 1 тыс. кв. км. территории	–	–
8. Число больничных коек, ед. на 10 тыс. чел. населения	Архангельская область без НАО (+6 п.: 24→18); Калининградская область (+7 п.: 58→51); г. Санкт-Петербург (+9 п.: 44→35)	Республика Карелия (-8 п.: 33→41); Ненецкий авт. округ (-8 п.: 57→65)
9. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %	Псковская область (+14 п.: 66→52); Вологодская область (+5 п.: 67→62)	Республика Карелия (-4 п.: 54→58); Калининградская область (-6 п.: 28→34); Архангельская область без НАО (-9 п.: 59→68); Мурманская область (-13 п.: 22→35); Республика Коми (-14 п.: 50→64); Ленинградская область (-14 п.: 43→57); г. Санкт-Петербург (-18 п.: 22→40)
Примечание: под значительным улучшением / ухудшением позиций понимается улучшение / ухудшение на 3 и более позиций в рейтинге регионов. По показателям плотности населения и плотности автодорог общего пользования с твердым покрытием значительного (на 3 позиции и более) изменения позиций регионов не наблюдалось. Источник: составлено авторами.		

Изменение сводных рангов регионов Северо-Запада России в 2023 году по сравнению со средним за 2020–2022 гг. по показателям **расселенческого каркаса** выглядит следующим образом (табл. 15):

– сводные ранги **4 регионов СЗФО** в 2023 году **улучшились** на 1–16 п.: Архангельская область без НАО (+1 п.: с 56 на 55 место), Вологодская область (+2 п.: с 45 на 43 место), Ненецкий автономный округ (+9 п.: с 63 на 54 место), Мурманская область (+16 п.: с 65 на 49 место);

– сводные ранги **5 регионов СЗФО** в 2023 году **ухудшились** на 1–5 п.: Калининградская область (-1 п.: с 29 на 30 место), Республика Коми (-1 п.: с 60 на 61 место), Новгородская область (-3 п.: с 40 на 43 место), г. Санкт-Петербург (-3 п.: с 10 на 13 место), Псковская область (-5 п.: с 43 на 48 место);

– сводные ранги **2 регионов СЗФО** (Республика Карелия, Ленинградская область) в 2023 году **остались на уровне среднего** за 2020–2022 гг.

При этом лидером в 2023 году и в среднем за 2020–2022 гг. являлся г. Санкт-Петербург (13 и 10 место соответственно).

В целом по ключевым характеристикам расселенческого каркаса большинство регионов северной широтной проекции СЗФО (Вологодская, Мурманская, Архангельская области и Ненецкий авт. округ) в 2020–2023 гг. улучшили свои позиции, хотя и остались в 5–7-й десятках в рейтинговой таблице из 85 регионов России. В свою очередь преобладающее число регионов южной широтной проекции (Санкт-Петербург, Калининградская, Новгородская, Псковская области) уступили свои позиции, но остались во 2–5-й десятках.

Изменение сводных рангов регионов Северо-Запада России в 2023 году по сравнению со средним за 2020–2022 гг. по показателям **производственно-экономического каркаса** выглядит следующим образом (табл. 16):

– сводные ранги **4 регионов СЗФО** в 2023 году **улучшились** на 1–3 п.: Новгородская область (+1 п.: с 45 на 44 место), Ненецкий авт. округ (+2 п.: с 9 на 7 место), Калининградская область (+3 п.: с 25 на 22 место), Ленинградская область (+3 п.: с 33 на 30 место);

Таблица 15. Ранги регионов по показателям расселенческого каркаса среди субъектов РФ

Регион	В среднем в 2020–2022 гг.	2023 г.	2023 г. к 2020–2022 гг. (+/-)
г. Санкт-Петербург	10	13	-3
Ленинградская область	16	16	0
Калининградская область	29	30	-1
Вологодская область	45	43	+2
Новгородская область	40	43	-3
Псковская область	43	48	-5
Мурманская область	65	49	+16
Ненецкий авт. округ	63	54	+9
Архангельская область без НАО	56	55	+1
Республика Карелия	55	55	0
Республика Коми	60	61	-1

Источник: составлено авторами.
Примечание: ранжировано по возрастанию значений ранга в 2023 г.

Таблица 16. Ранги регионов по показателям производственно-экономического каркаса среди субъектов РФ

Регион	В среднем в 2020–2022 гг.	2023 г.	2023 г. к 2020–2022 гг. (+/-)
Ненецкий авт. округ	9	7	+2
г. Санкт-Петербург	11	11	0
Мурманская область	18	18	0
Республика Карелия	19	21	-2
Калининградская область	25	22	+3
Вологодская область	16	23	-7
Республика Коми	25	29	-4
Ленинградская область	33	30	+3
Архангельская область без НАО	40	43	-3
Новгородская область	45	44	+1
Псковская область	59	63	-4

Источник: составлено авторами.
Примечание: ранжировано по возрастанию значений ранга в 2023 г.

– сводные ранги 5 регионов СЗФО в 2023 году **ухудшились** на 2–7 п.: Республика Карелия (-2 п.: с 19 на 21 место), Архангельская область (-3 п.: с 40 на 43 место), Псковская область (-4 п.: с 59 на 63 место), Республика Коми (-4 п.: с 25 на 29 место), Вологодская область (-7 п.: с 16 на 23 место);

– сводные ранги 2 регионов СЗФО (Мурманская область, г. Санкт-Петербург) в 2023 году **остались на уровне среднего** за 2020–2022 гг.

Лидером в 2023 году и в среднем за 2020–2022 гг. являлся Ненецкий авт. округ (7 и 9 место соответственно).

В целом по ключевым характеристикам производственно-экономического каркаса все регионы северной широтной проекции СЗФО (за исключением Архангельской области) сохранили места в 1–3-й десятках в рейтинговой таблице из 85 регионов России, несмотря на отсутствие в ряде случаев однозначно позитивных тенденций. При этом 3 из 4 регионов СЗФО, которые улучшили свои позиции (ранги) в 2023 году по сравнению со средним за 2020–2022 гг., входят в состав южной широтной проекции макрорегиона; 4 из 5 регионов, которые ухудшили свои позиции, – северной широтной проекции.

Изменение сводных рангов регионов СЗФО в 2023 году по сравнению со средним за 2020–2022 гг. по показателям **инфраструктурного каркаса** выглядит следующим образом (табл. 17):

– сводные ранги *3 регионов СЗФО* в 2023 году **улучшились** на 1–14 п.: Новгородская область (+1 п.: с 81 на 80 место), Вологодская область (+1 п.: с 67 на 62 место), Псковская область (+14 п.: с 66 на 52 место);

– сводные ранги *8 регионов СЗФО* в 2023 году **ухудшились** на 2–18 п.: Ненецкий авт. округ (-2 п.: с 40 на 42 место), Республика Карелия (-4 п.: с 54 на 58 место), Калининградская область (-6 п.: с 28 на 34 место), Архангельская

область без НАО (-9 п.: с 59 на 68 место), Мурманская область (-13 п.: с 22 на 35 место), Ленинградская область (-14 п.: с 43 на 57 место), Республика Коми (-14 п.: с 50 на 64 место), г. Санкт-Петербург (-18 п.: с 22 на 40 место).

Лидером в 2023 году являлась Калининградская область (34 место), в 2020–2022 гг. – Мурманская область и г. Санкт-Петербург (22 место у каждого).

В целом по ключевым характеристикам инфраструктурного каркаса большая часть регионов СЗФО, входящих в состав и южной, и северной проекции (8 из 11), уступили свои позиции в общероссийском рейтинге.

Таблица 17. Ранги регионов СЗФО по показателям инфраструктурного каркаса среди субъектов РФ

Регион	В среднем в 2020–2022 гг.	2023 г.	2023 г. к 2020–2022 гг. (+/-)
Калининградская область	28	34	-6
Мурманская область	22	35	-13
г. Санкт-Петербург	22	40	-18
Ненецкий авт. округ	40	42	-2
Псковская область	66	52	+14
Ленинградская область	43	57	-14
Республика Карелия	54	58	-4
Вологодская область	67	62	+5
Республика Коми	50	64	-14
Архангельская область без НАО	59	68	-9
Новгородская область	81	80	+1

Источник: составлено авторами.

Примечание: ранжировано по возрастанию значений ранга в 2023 г.

Региональные кейсы

В зависимости от значений ключевых показателей, характеризующих развитие расселенческого, производственно-экономического, инфраструктурного каркасов, регионы СЗФО расположились на разных позициях в *сводном рейтинге субъектов РФ*.

В 2023 году лидером макрорегиона по среднему рангу по данным показателям стал г. Санкт-Петербург (16 место среди 85 субъектов РФ). Калининградская область вошла в 3-ю десятку рейтинга (28 место). Остальные регионы СЗФО заняли позиции в 4–5-й десятках.

1. Санкт-Петербург

Сводный ранг региона в 2023 г. составил 16, ухудшившись на 1 п. (в среднем 2020–2022 гг. — 15).

В 2023 году Санкт-Петербург стал лидером в стране по плотности автодорог общего пользования с твердым покрытием. Входил в тройку лучших регионов по плотности населения, числу организаций на 1 тыс. чел. В 2023 году улучшил позиции по числу больничных коек, приходящихся на 10 тыс. чел. населения. Ухудшилось положение по показателям миграционного прироста и доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

При этом значительное (на 18 п.: с 22 на 40 место) снижение позиций по показателю доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, обусловлено опережающими темпами прироста значений показателя в других регионах России (Калининградская, Мурманская области, Краснодарский край и т. д.).

2. Калининградская область

Сводный ранг региона в 2023 году составил 28, улучшившись на 1 п. (в среднем 2020–2022 гг. – 29).

В 2023 году Калининградская область вошла в тройку регионов-лидеров по числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. Улучшились позиции региона по числу больничных коек, приходящихся на 10 тыс. чел. населения, а также подушевому объему инвестиций в основной капитал. Ухудшилось положение региона по показателям миграционного прироста и доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

При этом значительное (+13 п.: с 40 на 27 место) улучшение позиций региона по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения обусловлено увеличением в 1,8 раза в 2023 г. по сравнению с 2020 г. непосредственно самого объема инвестиций, связанного со

стартом реализации в регионе крупных инвест-проектов (завод по производству оборудования для солнечной энергетики, фармацевтический завод компании «Отисифарм Про» и др.¹⁹).

3. Мурманская область

Сводный ранг региона в 2023 году составил 35, улучшившись на 4 п. (в среднем 2020–2022 гг. – 39).

В 2023 году Мурманская область занимала высокие позиции по числу больничных коек на 10 тыс. чел. населения, объемам ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения. Улучшились позиции региона по миграционному приросту и числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. населения. Ухудшилось положение региона по доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

Значительное (на 13 п.: с 22 на 35 место) снижение позиций по показателю доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, по данным Росстата, было обусловлено опережающими темпами прироста значений показателя в других регионах России; улучшение позиций по показателю миграционного прироста – реали-

зацией целого комплекса (70 ед.) мер социальной поддержки различных категорий граждан, привлечения кадров для реализации крупных инфраструктурных проектов и др.²⁰

¹⁹ Сайт Правительства Калининградской области. URL: <https://gov39.ru/press/338923/>

²⁰ Сайт Министерства информационной политики Мурманской области. URL: <https://mininform.gov-murman.ru/info/news/521761/>

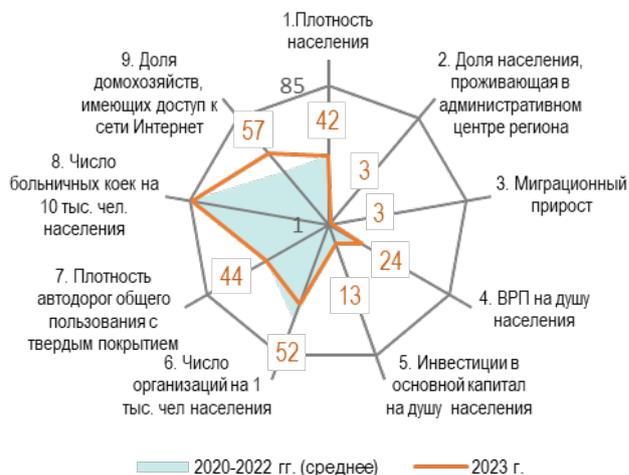
4. Ленинградская область

Сводный ранг региона в 2023 году составил 36, **ухудшившись на 1 п.** (в среднем 2020–2022 гг. – 35).

Регион занимает высокие позиции по миграционному приросту населения и подушевому объему инвестиций в основной капитал. В 2023 году отмечено улучшение ранга по числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. населения. В 2023 году ухудшилось положение региона в ранговой таблице по доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

При этом значительное (на 14 п.: с 43 на 57 место) снижение позиций по показателю доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, по данным Росстата, было обусловлено опережающими темпами прироста значений показателя в других регионах России. В свою очередь значительное (на 11 п.: с 63 на 52 место) улучшение позиций региона по числу организаций, при-

ходящихся на 1 тыс. чел. населения, связано преимущественно с увеличением их числа: в 2023 году по сравнению с 2020 годом на 6%, или 1860 ед.

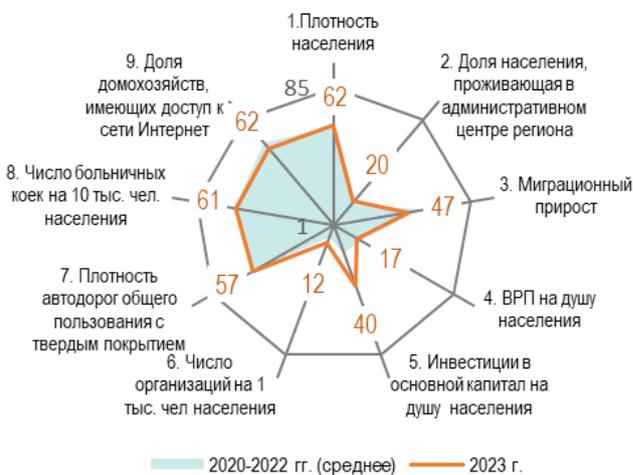
5. Вологодская область

Сводный ранг региона в 2023 году составил 42, **ухудшившись на 1 п.** (в среднем 2020–2022 гг. – 41).

Регион занимает высокие позиции по доле населения, приживающегося в административном центре, подушевому объему инвестиций в основной капитал и числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. населения. В 2023 году отмечено улучшение рангов по объемам ВРП, доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, миграционному приросту населения. Отмечено ухудшение позиций региона в ранговой таблице по числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. населения, и объему инвестиций в основной капитал.

При этом значительное (на 21 п.: с 19 на 40 место) снижение позиций по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения связано со снижением на 19% в 2023 году по сравнению с 2020 годом непосредственно само-

го объема инвестиций ввиду завершения рядом компаний инвестиционных циклов, а также негативного влияния санкций зарубежных стран на деятельность крупных предприятий региона («Северсталь» и др.).

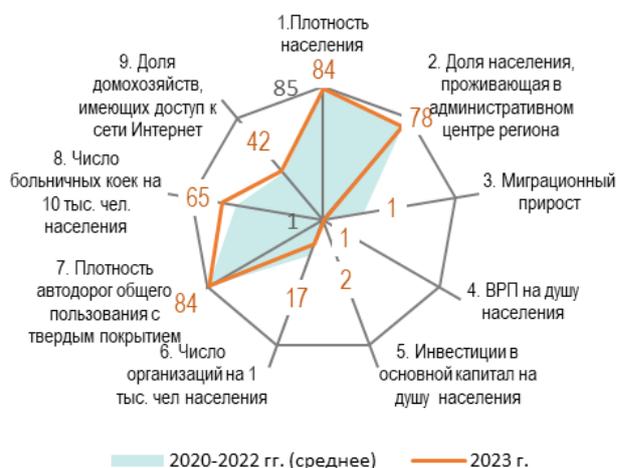
6. Ненецкий автономный округ

Сводный ранг региона в 2023 году составил 42, **улучшившись на 2 п.** (в среднем 2020–2022 гг. — 44).

Регион в 2023 году занял лидерские позиции по показателям миграционного прироста населения и ВРП на душу населения. Также занял высокие позиции по объему инвестиций в основной капитал на душу населения и числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. В 2023 году отмечено улучшение рангов по миграционному приросту и числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. Отмечено ухудшение позиций региона по числу больничных коек, приходящихся на 10 тыс. чел. населения.

При этом значительное улучшение позиций по показателю миграционного прироста (+26 п.: с 27 на 1 место) обусловлено преимущественно

притоком кадров для реализации крупных проектов в области освоения природных ресурсов при сохранении сравнительно низкой среднегодовой численности населения.

7. Республика Карелия

Сводный ранг региона в 2023 году составил 44, **ухудшившись на 2 п.** (в среднем 2020–2022 гг. — 42).

Регион занимает высокие позиции по числу организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. населения. В 2023 году отмечено улучшение позиций региона в ранговой таблице по объему инвестиций в основной капитал, ухудшение позиций — по показателям миграционного прироста, доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, числа больничных коек на 10 тыс. чел. населения и объема ВРП на душу населения.

8. Республика Коми

Сводный ранг региона в 2023 году составил **46**, **ухудшившись на 3 п.** (в среднем 2020–2022 гг. – 43).

Регион занимает высокие позиции по числу больничных коек на 10 тыс. чел. населения и объему ВРП на душу населения. В 2023 году отмечено ухудшение позиций региона в общероссийском рейтинге по показателям миграционного прироста, числа организаций, приходящихся на 1 тыс. чел. населения, объема инвестиций в основной капитал на душу населения, доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. Значительного улучшения по анализируемым показателям в 2023 году не наблюдалось.

При этом значительное (на 10 п.: с 19 на 29 место) снижение позиций по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения связано со снижением на 8% в 2023 году по сравнению с 2020 годом непосредственно самого объема инвестиций ввиду завершения рядом компаний инвестиционных циклов, а также негативного влияния санкций зарубежных стран

на деятельность крупных предприятий региона. В свою очередь значительное (на 14 п.: с 50 на 64 место) снижение позиций по показателю доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, по данным Росстата, было обусловлено опережающими темпами прироста значений показателя в других регионах России.

9. Псковская область

Сводный ранг региона в 2023 году составил **48**, **ухудшившись на 1 п.** (в среднем 2020–2022 гг. – 47).

Регион занимает высокие позиции в общероссийском рейтинге по числу больничных коек, приходящихся на 10 тыс. чел. населения. В 2023 году отмечено улучшение позиций по доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет; ухудшение позиций по объему инвестиций в основной капитал на душу населения, миграционному приросту.

Значительное (на 14 п.: с 66 на 52 место) улучшение позиций по показателю доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, по данным Росстата, обусловлено непосредственно высокими темпами прироста значений показателя в регионе (+10%: с 75,4% в 2020 году до 85,9% в 2023 году). Снижение позиций в рейтинговой таблице по миграционному приросту

(-18 п.: с 38 на 56 место) связано с традиционно высоким оттоком населения в г. Санкт-Петербург, Ленинградскую область, особенно усиливающимся в последние годы.

10. Новгородская область

Сводный ранг региона в 2023 году составил 48, ухудшившись на 1 п. (в среднем 2020–2022 гг. – 47).

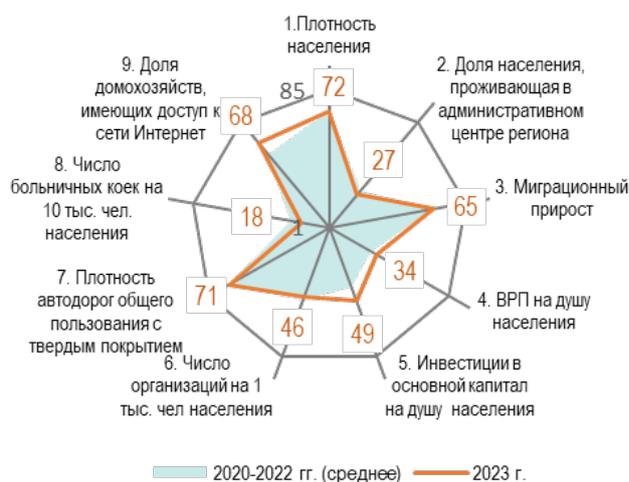
Область занимает среднее положение среди регионов страны по большинству ключевых показателей, характеризующих расселенческий, производственно-экономический и инфраструктурный каркасы. В 2023 году отмечено улучшение позиций региона в общероссийском рейтинге по объему инвестиций в основной капитал, ухудшение позиций – по показателю миграционного прироста населения.

11. Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)

Сводный ранг региона в 2023 году составил 50, ухудшившись на 1 п. (в среднем 2020–2022 гг. – 49).

Регион занимает высокие позиции по числу больничных коек, приходящихся на 10 тыс. чел. населения. В 2023 году отмечено улучшение позиций региона в ранговой таблице по доле населения, проживающего в административном центре, и числу больничных коек; ухудшение позиций по объемам ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения, доле домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

Сведения об авторах

Тамара Витальевна Ускова – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tvu@vscc.ac.ru)

Сергей Александрович Кожевников – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий центром исследования пространственного развития социально-экономических систем, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru)

Светлана Сергеевна Патракова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru)

Uskova T.V., Kozhevnikov S.A., Patrakova S.S.

Trends in the Spatial Development of Regions in the Northwest of Russia in the 21st Century

Abstract. Russia, being the largest country in the world in terms of territory, attaches great importance to the effective use of its vast space. The paper considers findings of a monitoring of the current situation and key trends regarding spatial development of the Northwestern Federal District and the RF constituent entities included in it. Spatial development of the macro region is studied from the position of center-peripheral and frame approaches; spatial organization is considered taking into account the transformation of the settlement, production, economic and infrastructural frames. The conclusion is made about the increasing nature of the centripetal vector of development and peripherization at the macro and intraregional levels (this is especially acute in the regions of the North). In addition, the paper presents current estimates (2020–2023) of the ranks of Northwestern regions among RF constituent entities on key indicators of spatial development, which can be used by federal and regional authorities as part of monitoring and revising their policies. We prove that an important task is to create conditions conducive to the development of the spatial frame of the macro region by unlocking the potential of various kinds of localities (cities and agglomerations of various levels of hierarchy, rural, industrial periphery). We substantiate a set of measures to increase the connectivity of the macro region's space, which are in line with the priorities of the new Concept and draft Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2036.

Key words: spatial frame, agglomeration processes, locational compression, strategic priorities, connectivity of space, Northwest of Russia.

Information about the Authors

Tamara V. Uskova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, deputy director for science, head of department, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tvu@vscc.ac.ru)

Sergei A. Kozhevnikov – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, head of the Center for the Study of Spatial Development of Socio-Economic Systems, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru)

Svetlana S. Patrakova – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sspatrakova@bk.ru)

Статья поступила 30.09.2024.